

— Разве это не старшая дочь Лизианы? Кажется, её звали Эйли. Так нелепо, что такая идиотка вошла в семью эрцгерцога, и к ней даже относятся, как к члену семьи...

Моя рука, которая держала флакон духов, которые я собиралась понюхать, ослабла. Если бы Кин не держал меня за руку, то я бы уронила бутылочку. Как только я подумала: «Какое облегчение», как вдруг откуда-то донеслось: «Бум». А затем послышался звук капающей воды. Я попыталась повернуться, чтобы посмотреть, что случилось, но Кин остановил меня.

— Тебе не нужно смотреть на нечто столь мерзкое. Мама обо всём позаботится.

— Мерзкое? О чем ты?

— Как насчёт этого диффузора? Может поставить его в нашей комнате?

Кин схватил меня за руку и, естественно, переместился в другое место. Сквозь шум я услышала голоса свекрови и других людей.

— Не ожидала увидеть тут наследника герцога Виджила. Если тебе есть, что сказать моей невестке, то сначала тебе нужно спросить у меня разрешение и подготовить место для разговора. А то, что ты сейчас сделал, было довольно бесцеремонно.

— Э-это вы сейчас меня облили водой? И кинули землей?! А если бы со мной что-то случилось?! Я знаю, что это сделали вы, леди Минерва, и эрцгерцог! Вы знаете, что злоупотребление своими способностями может быть проблемой независимо от вашего положения, верно? Я немедленно сообщу об этом страже.

— Сообщи.

— Ч-что?

— Сообщи, я сказала.

Сообщить? Злоупотребление способностями? Он собирается сообщить об этом страже? И свекровь провоцирует его сделать это?

[Минева, отличная работа! Вот так! Растопчи его!]

Свёкор, разве вы не должны остановить её?!

Я с беспокойством посмотрела на Кина. Он улыбнулся, словно его это не интересовало, и даже зажег ароматическую свечу. Казалось, я единственная беспокоюсь о леди Минерве. Я

повернулась и попыталась подойти к ней, но Кин преградил мне дорогу.

— Как тебе эта? Думаю, что она пахнет так же, как ты.

— Сейчас это не имеет значения, и тебе нужно останавливать не меня.

— Почему ты остановился? Ну же, сообщи об этом. Думаешь, кто-то станет слушать сына разорившегося герцога Виджила?

[Герцог Виджил всё ещё увлекается азартными играми? Когда я видел их в последний раз, они ещё не были разорены. Ты, он даже приходил ко мне, чтобы занять денег. А его сын, похоже, сошёл с ума из-за комплекса неполноценности. Он ещё и пытается провоцировать Минерву, тц-тц.]

— Ну же, жёнушка. Забудь об этом мерзавце, который скоро умрёт, и сосредоточься лучше на мне.

Кин поднял руку, которой держал мою, слегка потряс ею и игриво мне подмигнул. А затем он привлёк меня к себе и увёл внутрь магазина.

— Кин, а как же мама? Кин!

Свёкор улетел посмотреть на ссору свекрови. Беспокоясь за леди Минерву, я оглянулась, но мне было сложно что-то разобрать, потому что Кин своей спиной всё загораживал. Я попыталась вырваться из его объятий, чтобы отправиться к свекрови, но Кин остановился и принялся осторожно меня уговаривать.

— Лучше тебе быть здесь, рядом со мной, если вдруг мама выйдет из себя и начнёт буйствовать.

В-выйдет из себя? Буйствовать? Она собирается драться?

«— Мой муж был готов расплакаться и говорил, что, какой бы безрассудной я ни была, я недостаточно сильна, чтобы расправиться с медведем. Я сказала, что в мире всегда существовал страшный закон естественного отбора, но медведь не настолько силён, чтобы охотиться на меня».

Не знаю почему, но я вдруг вспомнила это. З-значит, моя свекровь действительно может ударить человека? Тогда о ком мне стоит беспокоиться? И всё равно, разве не стоит забрать свекровь? Если вызовут стражу... Будет не очень хорошо.

Кин погладил меня по щеке, слегка приподняв мою голову.

— Если мама не вернётся в течение часа, я схожу за ней. А пока давай тут осмотримся.

— О чем ты говоришь? Пойдём прямо сейчас, а?

— Эйли, послушай. В нашем доме есть только две вещи, о которых тебе не стоит беспокоиться. Одна из них — деньги, а вторая — моя мама. У неё есть сила, власть и деньги, поэтому её никто не тронет.

— Что ты такое!..

Когда я пронзила его взглядом, Кин поднял обе руки вверх, словно признавая свое поражение.

— Ты настолько волнуешься?

— Конечно! Поэтому давай пойдём к твоей маме, а?

Кин отвёл взгляд в сторону и посмотрел на толпу, которая собралась посмотреть на драку. Думаю, что не часто те, кто пришли купить себе парфюм, могли понаблюдать за ссорой аристократов. Кин посмотрел на толпу, а затем на меня.

— Тогда пойдём и поможем маме, но ты должна крепко держаться за меня. Потому что нам надо пройти сквозь эту толпу.

Я кивнула и попыталась взять его за руку. Было очевидно, что нам нужно будет крепко держаться друг за друга, чтобы пройти сквозь эту толпу, собравшуюся посмотреть на ссору. Я посмотрела на Кина, нервничая из-за того, что могу потерять его руку. Он подозрительно улыбнулся и с лёгкостью поднял меня... Что?

— П-подожди! Разве обязательно именно так...

— Держись крепче.

Я пыталась сопротивляться, но Кин крепко меня обнимал, чтобы я не упала. Руками я прикрыла свое растерянное лицо.

— Держись крепче.

Как я могу держаться крепче? На мне шаль с вышитой надписью «Мы семья ♥», и ты несёшь меня к леди Минерве, держа в объятиях.

«Да, лучше бы я оказалась в этой толпе».

Люди, которые были удивлены, увидев нас, сами расступились перед нами. Кин неторопливо шел по открытому пути. Пока я пыталась прийти в себя, шум стих. Кин усмехнулся и поцокал языком. Сына герцога, который всё начал, уводила стража. Короче говоря, я прошла сквозь эту толпу в этом наряде и позе, чтобы остановить закончившуюся драку. Мое лицо пылало от стыда.

— О-отпусти меня.

Когда он говорил, что не о чем беспокоиться, надо было слушать его. Как только мои ноги коснулись земли, я быстро вбежала в магазин. Кин и его мать последовали за мной, снова ссорясь.

— Почему вы не затащили ваше драку хотя бы ещё чуть-чуть? Почему вы не применили немного насилия и не подверглись расследованию со стороны стражи? Тц, может вы этого не замечаете, но вы продолжаете мешать паре проводить время вместе.

— Мешаю паре? Это я должна тебе сказать. Это ты встал между нами. Невестка сначала пообещала мне пройтись со мной по магазинам.

— Если бы кто-нибудь это услышал, то мог бы подумать, что Эйли вышла замуж за маму, — язвительно произнёс Кин и протянул мне духи. — Эйли, как тебе эти? Посмотри, как мило. Название «Духи феи» — они прямо созданы для тебя.

Вместо духов я посмотрела на Кина. Свекровь поцокала и с холодным лицом язвительно произнесла, что она воспитала прекрасного сына. Тем временем свёкор возбуждённо проговорил:

[Дорогая! Ты бы это видела! Минерва дала ему пощёчину водой, а затем отправила в полёт! На самом деле она прекрасно бьёт по жизненно важным точкам или разбивает носы, поэтому я подумал, что на этот раз она сделает то же самое, но, похоже, Минерва воздержалась от подобного из-за того, что ты была рядом.]

Бьёт по жизненно важным точкам?.. Разбивает носы?..

Я почувствовала, что мое лицо побледнело от стыда. Свекровь посмотрела недовольно на Кина, затем втиснулась между нами и улыбнулась. Я должна следить за тем, что говорю ей. Если бы

я сказала свекрови, что хочу покинуть их, то никогда бы не смогла это сделать. О-она бы подавила меня.

— Та ароматическая свеча выглядела хорошо. Может поставим её в нашей комнате?

— ...Д-да, хорошая идея.

Было совсем нетрудно представить, как моя свекровь обнимает меня и решительно запирает в комнате. В моем воображении леди Минерва сделала это и сказала: «Что ты такое говоришь. Ты должна жить. Как-нибудь, но я спасу свою невестку, поэтому, дорогая, можешь спокойно выдохнуть и отдохнуть».

Что делать? Думаю, что ошиблась, выйдя замуж. Нет, это действительно хороший брак, и мне повезло, что моя жизнь не такая, как прежде... Мне очень повезло встретить двух человек, которые так сильно меня любят. Нет, трёх. Не знаю почему, но при этой неправильной мысли, мои пальцы задрожали, а затем я услышала вокруг себя громкий шёпот.

— Недавно эрцгерцог нёс эрцгерцогиню на руках...

— Я видела...

Когда их шёпот донесся до меня, я снова покраснела. В отместку за то, что произошло ранее, я больно ущипнула Кина за руку.

Кин извинился передо мной раз тридцать за то, что взял меня на руки перед другими, не спросив меня.

«— Мне всё равно, что говорят обо мне люди, но я не хочу, чтобы пошли слухи, что в нашей семье тебя притесняют. Больше я не буду так делать».

В конце концов, я приняла его извинения. Как я могу злиться, когда он так говорит?

Я вздохнула, глядя на поникшего Кина. Он даже заявил, что они закончили с походом по магазинам, и пообещал больше этого не делать. После всех этих покупок я была измотана. По мере того как напряжение медленно спадало, сильная боль, которая утихла на очень короткое

время, внезапно охватила мое тело. Я подумала, что меня сейчас снова вырвет кровью, поэтому невольно прикрыла рот рукой, а затем опустила её. У меня было плохое предчувствие по поводу этой боли.

«Не думаю, что это просто из-за усталости».

От вчерашней рвоты кровью до продолжающейся тошноты сегодня. Это были необычные симптомы. Я вспомнила, как меня начало рвать кровью. Кажется, прошло чуть больше года. После нескольких приступов кровохаркания и ощущения онемения тела мне пришлось искать информацию самостоятельно. Поскольку я не могла показаться врачу, единственным источником информации были книги. Я узнала название препарата, который мне давала мама, а также, что после начала кровохаркания мне осталось недолго.

Я вызвала врача, потому что была озадачена тем, что несмотря на то, что у меня была рвота кровью, я всё ещё оставалась в живых. Тогда я и услышала о том, что умру через год. Я прожила дольше, чем думала. Слова доктора казались более надежными, чем отрывочная информация из книги.

Если подумать, то я получила диагноз без полного медицинского обследования, поэтому существовала большая вероятность того, что срок в один год был не точным. Скорее всего, мне осталось жить меньше. Может быть, осталось меньше месяца. В книге, которую я читала до этого, было написано, что я должна была умереть после передозировки таумиэлем.

Неожиданно я посмотрела на Кина. Я не боялась смерти. Но что, если я умру на глазах у Кина, потому что ошиблась в расчётах? Что, если мне действительно осталось меньше месяца, и я не смогу увидеть Кина, свекровь и свёкра вместе?

«Нет».

Бум-бум, в тот момент, когда на сердце потяжелело из-за чувства вины, Кин внезапно схватил меня за руку и остановился.

— Посмотри туда.

Слова Кина заставили меня очнуться. Мне было больно, но я старалась этого не показывать. Не обращая внимание на состояние своего тела, я повернулась и посмотрела туда, куда указывал Кин. Там сидел уличный художник и рисовал закат.